Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Особенности досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера»

Выполнил: Сергеев Сергей Сергеевич,
(фамилия, имя, отчество)

младший лейтенант полиции, слушатель 181
учебной группы очной формы обучения
2018 года набора, по специальности 40.05.01. –
Правовое обеспечение национальной
безопасности
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Казанского юридического
института МВД России, подполковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Литвина Лилия Михайловна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Заместитель Начальника ОД ОП № 2
«Комсомольский» УМВД России по
г. Набережные Челны, капитан полиции
Назарова Гузель Вазутовна
(должность, специальное звание)

Дата защиты: «___» _____2023 г. Оценка _____

Казань 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1. Общая характеристика принудительных мер медицинского характера 7

§ 1. Понятие, цели применения принудительных мер медицинского характера, их виды 7

§ 2. Правовое регулирование применения принудительных мер медицинскогохарактера 14

Глава 2. Особенности назначения принудительных мер медицинского характера 23

§ 1. Лица, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера 23

§2. Особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера 31

Глава 3. Правоприменительная практика применения принудительных мер медицинского характера 37

§1. Некоторые особенности осуществления права на защиту при применении принудительных мер медицинского характера 37

§2. Некоторые формы осуществления контроля при реализации принудительных мер медицинского характера 44

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 54

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человек, его права и свободы являются высшей конституционной ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В этой связи обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе уголовно-правовыми средствами, является обязанностью государства. Обеспечение права на здоровье, элементом которого является психическое здоровье, представляет собой неотъемлемую составляющую современного развитого общества. Уголовное законодательство гарантирует обеспечение реализации права на необходимое медицинское лечение в отношении лиц, совершивших преступление и страдающих психическими заболеваниями. С этой целью применяются принудительные меры медицинского характера. Однако с момента выделения уголовно-правового регулирования реализации института принудительных мер медицинского характера в гл. 15 УК РФ, в юридической литературе продолжается дискуссия по ряду проблем как теоретического, так и практического характера.

На фоне сохранения таких социально-негативных явлений, как алкоголизм и наркомания, изменения состояния и структуры преступности, вопросы теории и практики применения принудительных мер медицинского характера приобретают дополнительную значимость. В частности, отмечается необходимость разрешения правовых коллизий, а также совершенствования научно-методического обеспечения применения данного института ввиду его междисциплинарного и межотраслевого характера, затрагивающего не только юридические, но и медицинские аспекты. Так, правовые основы применения принудительных мер медицинского характера закреплены не только в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, но и в ряде нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения.

Согласно официальным статистическим сведениям о состоянии

судимости в Российской Федерации, в 2021 г. принудительные меры медицинского характера назначались судами по результатам рассмотрения 7 642 дел, при этом, всего за год судами рассмотрено более 770 тыс. дел. Следовательно, суды назначают принудительные меры медицинского характера лишь в 1% от общей совокупности уголовных дел в производстве. Чаще всего данные меры назначаются в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» (28.92%) и гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ (40.93%). Исходя из изложенного, очевидна необходимость совершенствования научно-методического обеспечения реализации данного института, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Исходя из изложенного, изучение особенностей досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера имеет большую актуальность в свете ежегодного увеличения заболеваемости психическими расстройствами, увеличения количества зарегистрированных фактов преступного насилия и агрессии, связанной с этиологическими факторами психических заболеваний. Определение направления развития уголовно-процессуального законодательства в сфере применения принудительных мер медицинского характера является важным шагом к обеспечению безопасности не только лиц-участников уголовного судопроизводства, но и всего общества.

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера освещались в трудах множества авторов, среди которых следует отметить Ю.Р. Базарову, А.В. Беловодского, С.Е. Вицина, В.А. Воробей, Ю.А. Герасину, М.Н. Голоднюк, В.И. Горобцова, А.И. Друзина, В.С. Егорова, Н.В. Жарко, Т.М. Калинина, М.Н. Каплина, А.А. Крымова, Е.В. Медведева, Р.И. Михеева, Ю.Р. Михеева, Г.В. Назаренко, А.В. Павлухина, С.В. Полубинскую, Е.А. Попкова, В.В. Попова, Б.А. Протченко, А.В. Рагулину, А.И. Ситникову, Б.А. Спасенникова, С.Б. Спасенникова, С.Я. Улицкого, А.А.

Хомовского, З.Д. Хухуа, А.И. Чучаева. Однако постоянное изменение нормативно-правовых, организационных и иных основ досудебного производства по уголовным делам свидетельствует о необходимости совершенствования научно-методического обеспечения производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи производством по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Предмет исследования составляет законодательство Российской Федерации, а также правоприменительная практика в области досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Цель работы заключается в исследовании особенностей производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

– Изучить понятие, цели применения принудительных мер медицинского характера, их виды;

– Исследовать правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера;

– Проанализировать лиц, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера;

– Выявить особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера;

– Обозначить особенности осуществления права на защиту при применении принудительных мер медицинского характера;

– Определить формы осуществления контроля при реализации принудительных мер медицинского характера.

Методологической основой исследования послужили всеобщий диалектический метод научного познания, а также общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как системный, аналитический,

исторический методы исследования. Также в рамках настоящего исследования применялись частнонаучные методы, а именно формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Практическая значимость работы обуславливается тем, что реализация предлагаемых решений позволит, по нашему мнению, оптимизировать правоприменительную деятельность в данной сфере. Материалы исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, в практической деятельности сотрудников подразделений МВД России, а также в образовательном процессе.

Теоретической основой исследования являются труды ученых-правоведов, по вопросам применения принудительных мер медицинского характера, например, Г.В. Назаренко, С.Д. Шишковой, М.П. Журавлевой, Б.Б. Булатова, А.И. Говруновой, Ю.Б. Самойловой, О.А. Макушкиной и других.

Апробация результатов исследования. Основные положения дипломной работы были апробированы в рамках следующих научно-представительских мероприятий:

– Международный круглый стол молодых ученых, адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей юридических вузов МВД России и зарубежных государств «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (Казанский юридический институте МВД России, 26.05.2023 г., г. Казань).

– Конкурс научно-исследовательских работ среди курсантов и слушателей КЮИ МВД России (15.11.2022 г. – 01.02.2023 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие, цели применения принудительных мер медицинского характера, их виды

Одним из уголовно-правовых средств противодействия преступности, а также обеспечения права человека и гражданина на здоровье и медицинскую помощь, является назначение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, предусмотренных законом.

Однако исследование особенностей применения принудительных мер медицинского характера требует комплексного изучения данного института, что сопряжено с рядом проблем.

В юридической литературе наиболее дискуссионной является проблема определения понятия принудительных мер медицинского характера. Так, нами были изучены различные точки зрения и правовые позиции. Наиболее устоявшимся является подход, согласно которому принудительные меры медицинского характера относятся к мерам государственного принуждения.

В.И. Горобцов подчеркивает, что меры наказания применяются в отношении лиц, совершивших преступление с ограниченной и невменяемостью или заболевших психическим расстройством; а также нуждающихся на лечении от алкоголизма либо наркомании[1].

Распространена и иная позиция, согласно которой данный институт относится к мерам уголовно-правового характера, и заключается в

[1] Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации / В.И. Горобцов. — Красноярск. — 2017. 114 с.

принудительном применении процедур медицинского характера[1].

По мнению Б.А. Протченко, рассматриваемый институт представляет собой совокупность правовых и медицинских мер, применяемых в отношении специально указанной законом категории лиц, представляющих опасность для общества ввиду своего психического состояния[2].

В.И. Горобцов и А.Н. Тарбагаев, говоря о принудительных мерах медицинского характера, связывают их с изоляцией от общества и подчеркивают, что они относятся к мерам безопасности[3].

В некоторых юридических работах принудительное лечение рассматривается как особый вид наказания, содержание которого заключается в обязательном лечении. Аргументом в пользу данной позиции называют частичное совпадение целей, правовых оснований применения и прекращения с уголовным наказанием[4].

Однако данный подход, по нашему мнению, ошибочен, поскольку принудительные меры медицинского характера противоречат сущности уголовной ответственности, заключающейся в причинении виновному неблагоприятных для него правовых последствий в виде обязанности подвергнуться наказанию, а также не предполагают негативной оценки содеянного со стороны государства.

Н.В. Щедрин относит меры безопасности к мерам охраны жизнедеятельности, представляющим собой самостоятельный вид регуляции деятельности личности и общества[5]. По его мнению меры безопасности представляют собой самостоятельный вид регуляции жизнедеятельности личности и общества, который отличается от юридической ответственности и

---

[1] Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 215 с.

[2] Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву. Дисс. докт. юрид. наук. М., 1979. 98 с.

[3] Горобцов В.И. Юридическая природа принудительных мер медицинского характера // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск: Высш. шк. Милиции, 1983 г

[4] Гулина Н.М. Понятие и цели применения принудительных мер медицинского характера в уголовном законодательстве // Вестник магистратуры. 2018. № 4-2 (79). С. 92.

[5] Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 159.

правового восстановления по ряду существенных признаков, основными из которых являются: непосредственная цель, фактические основания, сроки применения, механизм реализации и субъекты, которые их применяют.

Однако, данная позиция не раскрывает сущности мер, само появление в уголовном законодательстве понятия «меры социальной защиты» по утверждению А.А. Пионтковского вызвано стремлением государства доказать, что государство не принимает карательной деятельности.

А.И. Чучаев пишет, что принудительные меры медицинского являются предусмотренным уголовным законом средством, применяемым к психически нездоровым лицам в целях улучшения их психического состояния здоровья, а также для профилактики антиобщественного поведения[1].

Наумов А.В. отмечает различие принудительных мер медицинского характера с наказанием, но и подчеркивают сходство: «Сходство с наказанием усматривается в том, что принудительные меры медицинского характера назначаются судом и представляют собой государственное принуждение»[2].

Такие авторы-исследователи, как Беляев А.А, утверждают, что по своей юридической природе меры медицинского характера не являются наказанием, а «по своей юридической природе эти меры являются мерами государственного принуждения»[3].

В данном случае основным вопросом является определение вменяемости лица, что следует из ч. 1 ст. 21 УК РФ, поскольку такое лицо не обладает способностью понимать фактический характер своих действий, равно как и руководить ими ввиду болезненного психического состояния (наличия психического расстройства).

Под осознанием фактического характера своих действия А.В. Рагулина понимает способность лица понять наличие причинно-следственной связи

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Д-ра юр. наук, проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И.Рарога, д-ра юр. Наук, проф. А.И.Чучаева – М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, 2011. – с. 115.

[2] Наумов А.В. Российское уголовное право Общая часть. Курс лекций. - М., - 1997. - С. 196.

[3] Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. Ленинград: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1968. С. 410.

между своими действиями и их последствиями[1].

В теории и в правоприменительной практике понятия «психическое расстройство» и «психическое заболевание» являются тождественными. Например, Г.Р. Колоколов под психическим заболеванием понимает результат нарушений деятельности центральной нервной системы, ключевыми признаками которого являются расстройства базовых психических функций[2].

Так, например, обратимся к судебной практике. Мотивы признания судом в качестве смягчающих наказание ФИО1 обстоятельств наличия на его иждивении малолетних детей, признания вины и раскаяния в содеянном, состояния его здоровья (психическое расстройство, хронические заболевания) основаны на исследованных материалах дела[3].

В ином судебном акте уже указывается на психическое заболевание.

Так, например, суд, на основании результатов контакта с ФИО1 в судебном заседании в декабре 2021 г., показаний свидетелей и письменных материалов дела в совокупности приходит к выводу о том, что ФИО1 вследствие психического заболевания не понимает значение своих действий и не может руководить ими[4].

Психическое состояние лица также является одним из критериев при выборе судом того или иного вида принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 99-102 УК РФ.

Из исследования целей назначения и применения принудительных мер медицинского характера следует, что ключевое значение имеет лечение лица, или улучшение его психического состояния. Из результатов проведенного нами

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Д-ра юр. наук, проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И.Рарога, д-ра юр. Наук, проф. А.И.Чучаева – М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, 2011. – с. 115.

[2] Колоколов Г.Р. Судебная психиатрия [Электронный ресурс] : курс лекций / Г.Р. Колоколов. — Электрон. текстовые данные. — М.: Экзамен, 2017. — с. 115.

[3] Апелляционное постановление Ярославского областного суда Ярославской области № 22-2233/2022 от 13 октября 2022 г. по делу № 22-2233/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Решение Шатровского районного суда Курганской области № 2-351/2021 2-7/2022 2-7/2022(2-351/2021;)~М-414/2021 М-414/2021 от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-351/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

исследования следственно-судебной практики по делам данной категории возможно отметить, что под улучшением состояния психики лица понимается отсутствие общественной опасности в его действиях, а также достижение способности указанного лица регулировать собственное волевое поведение, что исключает возможность совершения нового преступления. Для достижения указанной цели применяются различные виды принудительных мер медицинского характера.

Закрытый перечень принудительных мер медицинского характера представлен в ст. 99 УК РФ, что представляет собой гарантию соблюдения уголовно-правовых принципов при их применении.

Данные меры дифференцированы для того, чтобы обеспечить необходимое лечение лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также в целях определения правового статуса лица при их применении.

Выбор судом той или иной меры медицинского характера, как правило, зависит от ряда факторов, ключевым из которых являются, прежде всего, психическое состояние больного, которое определяется путем проведения соответствующего исследования, результаты которого отражаются в экспертном заключении.

Так, например, ФИО1 совершил хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ), принадлежащего ФИО2, сопряженное с незаконным проникновением в иное хранилище.

Исходя из психического состояния ФИО1, в соответствии с положениями уголовного законодательства, в отношении него было назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра по месту жительства в качестве меры принудительного медицинского характера[1].

В юридической литературе по исследуемой проблематике встречаются иные основания для классификации принудительных мер медицинского характера, например:

---

[1] Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-60/2020 1-60/2021 от 21 июня 2021 г. по делу № 1-60/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. В зависимости от назначения данных мер вместе с наказанием или вместо него;

2. В зависимости от ограничения свободы лица, в отношении которого они применяются;

3. По своей сущности (меры психиатрического, наркологического, иные меры).

Применение различных оснований для классификации принудительных мер медицинского характера позволяет более детально охарактеризовать их правовую природу и разграничить друг от друга, а также иных мер уголовно-правового или медицинского характера.

Однако в юридической литературе отмечается необходимость закрепления легального определения понятий, применяемых в гл. 15 УК РФ, а также разрешения ряда правовых коллизий и пробелов, что необходимо для дальнейшего развития данного института.

В этой связи предлагаем для обсуждения проблему приведения в соответствие гл. 15 УК РФ с целью разрешения теоретических и практических проблем, что потребует указания легального определения данного института, регламентации правового статуса лица, подвергнутого принудительным мерам медицинского характера, а также указания оснований их назначения, что отсутствует как в актуальном уголовном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Не восполняют указанный пробел и профильные нормативные акты смежных отраслей права, в связи с чем восполнить образовавшиеся пробелы призвана теория уголовного процесса.

Например, Г.В. Назаренко считает необходимым изложить гл. 15 УК РФ следующим образом: «Принудительные меры медицинского воздействия» в связи с тем, что данные меры являются разновидностью мер безопасности, поскольку необходимы для обеспечения безопасность общества за счет принудительного лечения предусмотренных законом лиц.

Согласно данной правовой позиции, принудительные меры медицинского

характера по своей сути представляют собой меры социальной защиты от общественно-опасных деяний, совершаемых лицами с психическими заболеваниями, следовательно, они не носят исключительно уголовно-правовой характер, хотя и предусмотрены уголовным законодательством.

По нашему мнению, данная точка зрения является спорной, однако нельзя отрицать тот факт, что меры медицинского характера – это междисциплинарный институт смешанной правовой природы, что требует как можно более детального определения применяемых понятий, процедуры их назначения и применения, что положительно скажется как на теории, так и на правоприменительной практике.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Принудительные меры медицинского характера выступают фундаментальным междисциплинарным институтом, предназначенным для обеспечения лиц, совершивших преступление и страдающих психическим заболеванием, реализации права на здоровье и медицинскую помощь, однако реализация данного института сопряжена со значительными проблемами как теоретического, так и практического характера.

2. Дискуссионным является вопрос определения понятия «принудительные меры медицинского характера». Ключевое значение в данном случае имеет однозначное понимание правовой природы данного института. По результатам сравнительного правового исследования, нами предлагается следующее определение принудительных мер медицинского характера, а именно, под принудительными мерами медицинского характера следует понимать совокупность специальных мер государственного принуждения, назначаемых судом в отношении лиц, страдающих расстройствами психики, препятствующих их привлечению к уголовной ответственности.

3. Безусловно, выявленные проблемы требуют разработки соответствующего научно-методического обеспечения и совершенствования нормативного правового регулирования оснований и порядка применения

принудительных мер медицинского характера.

Считаем, что предложенные нами решения послужат разрешению правовых коллизий и приведению в соответствие законодательства в данной сфере, поскольку дальнейшее совершенствование правового и научно-методического обеспечения назначения и применения принудительных мер медицинского характера является обязательным условием обеспечения состояния законности и правопорядка в Российской Федерации.

§ 2. Правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера

Исследование правового регулирования применения принудительных мер медицинского характера имеет особую актуальность ввиду того, что, как нами отмечалось раннее, данный институт является междисциплинарным с теоретической точки зрения, и межотраслевым с практической, что приводит к расширению правовых основ их назначения и применения.

При этом, достижение целей их применения, а также иных целей уголовного судопроизводства, предусмотренных законом, возможно лишь в случае качественного нормативного регулирования всех общих и особенных аспектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе связанных с производством по применению принудительных мер медицинского характера.

В силу того, что назначение и применение принудительных мер медицинского характера в рамках уголовного судопроизводства регулируется множеством нормативных и подзаконных актов, актуализируется также необходимость их исследования в целях выявления путей совершенствования научно-методического обеспечения законодательства в данной сфере.

В целом, нормативное регулирование той или иной сферы общественных

отношений представляет собой совокупность специально установленных государством правил и требований, распространяющихся на субъектов указанной сферы.

Фундаментальные основы правового регулирования производства о применении принудительных мер медицинского характера установлены положениями Конституции РФ[1], которыми закреплены неотъемлемые права человека и гражданина.

Согласно ст. 1, 2 Конституции РФ, Россия является правовым, демократическим государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, кроме того, на государство возлагается обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы.

Статья 18 Конституции гласит, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Часть 2 ст. 17 Конституции РФ гарантирует неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения и предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе, как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 ноября 2007 г. № 13П, и в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Так, например, согласно ст. 41 УК РФ, в Российской Федерации установлено право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Базовые права и свободы, гарантированные Конституцией РФ, находят свое отражение в нормах федерального законодательства, раскрываясь более подробно.

Например, корреспондирующими ст. 41 Конституции РФ являются положения гл. 15 УК РФ и гл. 51 УПК РФ, посвященных непосредственно

---

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): офиц. текст. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/ 0001201408010002 (дата обращения: 07.06.2023).

принудительным мерам медицинского характера[1].

Несмотря на осложнения в социально-политической сфере, в Российской Федерации продолжают действовать отдельные нормы международного права, посвященные, в частности, гарантиям прав для лиц, страдающих от психических заболеваний.

В качестве примера следует обратиться к положениям Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119[2], которые являются следствием ратификации Всеобщей декларации прав человека.

Базовые принципы защиты психически больных лиц[3], также действующие на территории Российской Федерации, предполагают, что в случае совершения общественно-опасного деяния лицом, страдающим от психического заболевания, в отношении него сохраняется действие всех уголовно-процессуальных принципов, а государственные меры принуждения применяются в минимально необходимом объеме, что исключит неоправданное нарушение прав данной категории лиц.

Разрешая вопросы об изменении, продлении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих от заболеваний психики, суды Российской Федерации также принимают во внимание положения Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (28 марта 1997 г.)[4].

Применительно к национальному законодательству необходимо отметить, что основы уголовно-правового регулирования в части порядка и

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 249. – Ст. 4921.

[2] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи»: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 г. Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН): офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

правил назначения и применения принудительных мер медицинского характера, установлены гл. 15 УК РФ и гл. 51 УПК РФ, в частности, основания их применения, их цели и виды, продление, изменение и прекращение применения указанных мер, а также зачет времени при их применении и возможность применения одновременно с наказанием.

Согласно правовой позиции Верховного Суда, указанной им в п. 1 Постановления Пленума от 07.04.2011 № 6[1], при производстве о применении принудительных мер медицинского характера суды также обязаны учитывать практику Европейского Суда по правам человека, в частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными[2].

Примечательно также, что данное положение по-прежнему имеет юридическую силу несмотря на то, что Российская Федерация вышла из состава Европейского Суда по правам человека с 16 марта 2022 г.[3], что, по нашему мнению достаточно спорно, поскольку, де-юре, суды Российской Федерации должны в своих решениях учитывать мнения судов зарубежных стран и международного суда, в состав которого она не входит.

Проведенное нами исследование правовых основ назначения и применения принудительных мер медицинского характера позволяет выявить тенденцию дальнейшей дифференциации как видов исследуемых мер, так и лиц, к которым они могут быть применены.

Эти нормы находятся в непосредственной связи с положениями УПК РФ, УИК РФ, Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблии ООН 17 декабря 2015 г.) (с изм. от 17.12.2015): офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Россия окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. URL: https://www.rbc.ru/society/17/09/2022/632564819a7947a3b0105b6f (дата обращения: 07.06.2023).

при её оказании»[1] и иным федеральным законодательством о здравоохранении, ведомственными подзаконными актами, которые были приведены в соответствие с международными стандартами ООН.

Указанную тенденцию мы считаем, безусловно, положительной, поскольку расширение видов принудительных мер медицинского характера свидетельствует, во-первых, о развитии науки и практики, а также о возможности выбрать наиболее эффективное решение в рамках производства в отношении лица, страдающего от заболевания психики, и совершившего уголовно-наказуемое деяние, что с большей вероятностью приведет к достижению предусмотренных законом целей.

Уголовно-процессуальные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера, как нами указывалось, регламентированы гл. 51 УПК РФ.

Положения УПК РФ являются продолжением конституционных принципов и более детально регламентируют разрешение вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера. В частности, лицам, в отношении которых ведется такое производство, наравне с подозреваемым и обвиняемым, гарантируются права на защиту, получение процессуальных документов, возражения против выдвинутых подозрений и обвинений и т.д.

Немаловажное значение имеют положения уголовно-исполнительного законодательства РФ, поскольку в ряде случаев, подробно представленных нами в соответствующем разделе настоящего исследования, возможно применение принудительных мер медицинского характера вместе с наказанием. В этой связи необходимо обеспечение детальной регламентации особенностей исполнения наказания в отношении данной категории лиц в целях обеспечения как достижения целей наказания, так и медицинской реабилитации указанных лиц.

---

[1] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

Так, ст. 18 УИК РФ устанавливает, в отношении каких категорий лиц, отбывающих наказание, назначаются принудительные меры медицинского характера. Ключевым фактором в данном случае является то, что психическое состояние данной категории лиц не должно исключать их вменяемости. Отдельно указано, что к осужденным, больным алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированным осужденным и т.д., по решению медицинской комиссии применяется обязательное медицинское лечение[1].

Данное решение также является исключительно положительным, поскольку является реализацией права на медицинское лечение и охрану здоровья. Безусловно, отбывание наказания за преступление не должно быть сопряжено с причинением вреда здоровью посредством умышленного ограничения права на оказание медицинской помощи.

Отдельные авторы подчеркивают необходимость дополнительной регламентации применения мер медицинского характера в отношении специальных групп лиц, например, несовершеннолетних, в частности, законодательно ограничить перечень принудительных мер медицинского характера, которые могут быть назначены несовершеннолетним, принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, а также принудительным лечением в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа[2].

Реализация и конкретное содержание принудительных мер медицинского характера осуществляются в соответствии с положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3], которым

---

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 13. – Ст. 198.

[2] Скрипченко Н.Ю. Правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера к несовершеннолетним: реалии и перспективы совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №4. С. 28.

[3] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

установлены принципы охраны жизни и здоровья граждан, распределены полномочия между федеральными органами власти и властью субъектов РФ, определены права и обязанности субъектов данной сферы общественных отношений.

Важное значение имеет также Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[1], которым подробно регулируются общественные отношения, связанные с оказанием психиатрической помощи, устанавливаются ее виды, основы помощи и социальной поддержки, гарантируемые государством.

Основу правового регулирования уголовного судопроизводства по применению принудительных мер медицинского характера также составляет широкий перечень подзаконных актов различных служб и ведомств, задействованных в назначении и применении принудительных мер медицинского характера.

Ключевое значение в данном случае имеют подзаконные акты Правительства РФ и Министерства здравоохранения РФ, в частности, Постановление Правительства Российской Федерации[2], поскольку регламентации подлежат отдельные аспекты применения принудительных мер медицинского характера, к непосредственной реализации которых по решению суда уполномочены медицинские организации, а именно, психиатрические лечебницы.

Например, особо опасные лица, страдающие от психических отклонений и заболеваний, содержатся в психиатрических больницах специализированного типа с интенсивным наблюдением, которых в Российской Федерации всего 8.

Так, например, в г. Казани Республики Татарстан еще с 1866 г. функционирует одна из восьми имеющихся в Российской Федерации

---

[1] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992 г. – № 33. – Ст. 1913.

[2] О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 7. – Ст. 524.

психиатрических больниц федерального подчинения, предназначенных для лечения и реабилитации психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости и освобожденных от уголовной ответственности по решению суда, рассчитанная на

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Применение и назначение принудительных мер медицинского характера требует качественного и системного правового регулирования ввиду особого социального значения данного института. Оно должно соответствовать международным стандартам и национальным требованиям в целях обеспечения защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В частности, лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должны гарантироваться правомерные условия для их применения, защита, в том числе права на достойное обращение и неприкосновенность человеческой личности. Установление правовых основ реализации данного института призвано способствовать более четкому определению случаев, когда принудительные меры необходимы, их периодичности и продолжительности, а также обеспечению контроля за их применением.

2. Нормативное правовое регулирование назначения и применения принудительных мер медицинского характера имеет сложную структуру в силу межотраслевой природы исследуемого института, что обуславливает значительное количество нормативных актов в данной сфере. В целом, основу нормативного регулирования назначения и применения принудительных мер медицинского характера составляют нормативные правовые акты международного уровня, законодательство РФ, которое включает в себя федеральные законы и подзаконные акты.

3. Важное значение в сфере правового регулирования применения принудительных мер медицинского характера имеют международные нормативные правовые акты, устанавливающие гарантии лицам, страдающим

психическими заболеваниями. Данными нормативными актами установлены базовые основы обеспечения прав на справедливое судебное разбирательство и квалифицированную медицинскую помощь. При этом, такое медицинское лечение не должно считаться наказанием.

4. Национальное правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера включает в себя положения Конституции РФ, федеральных законов и подзаконных актов по отдельным вопросам их назначения, реализации, медицинского содержания и последствий их применения. Основу правового регулирования применения данных мер составляют Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, тогда как ряд аспектов медицинского содержания данных мер регулируются подзаконными актами Правительства, Министерства юстиции и Министерства здравоохранения Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Лица, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера

Примечательно, что по существу перечень лиц, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, раскрывается исключительно в ст. 97 УК РФ, посвященной основаниям применения исследуемых мер.

При этом, установление факта наличия у лица, совершившего уголовно-правовое деяние, психического расстройства или иных отклонений от нормы еще недостаточно для начала производства по применению принудительных мер медицинского характера, поскольку в рамках предварительного расследования должна быть установлена связь с возможностью причинения этими лицами существенного вреда, а равно наличие опасности для себя или других лиц.

Судебное толкование признаков опасности лица для себя или окружающих указано в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6[1].

Как следует из ч. 1 ст. 97 УК РФ, выделяется 4 категории лиц, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера[2].

Рассмотрим подробнее данный перечень.

Первую группу лиц, в отношении которых могут быть назначены

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

принудительные меры медицинского характера, составляют лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

В данном случае лицо не является субъектом преступления ввиду того, что не осознавало общественно-опасный характер своих деяний, следовательно, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Среди ученых-правоведов данный пункт является дискуссионным. Так, например, А.И. Бойко, Ю.В. Голик, С.А. Елисеев[1] отмечают, что невозможно применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам ввиду отсутствия в данном случае состава преступления. Следовательно, данные лица не относятся к субъектам преступления в связи с чем не подлежат уголовной ответственности.

В данном случае необходимо отметить, что принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, следовательно, не требуется негативная оценка деяния со стороны суда и следствия для их назначения, тогда как они применяются исключительно в целях оказания лицу квалифицированной помощи, следовательно, правомерно и обоснованно.

Вторая группа лиц, в отношении которых назначаются принудительные меры медицинского характера, образуется по признаку наступления психического расстройства после совершения преступления, что не позволяет назначить таким лицам наказание, либо исполнить назначенное наказание.

Обоснование применения в отношении данной категории лиц принудительных мер медицинского характера, как и в первом случае, заключается в том, что наказание таких лиц не приводит к достижению целей наказания, а указанные лица нуждаются в квалифицированной помощи, что не отменяет факта совершения ими преступления.

В третьей группе находятся лица, которые совершили общественно опасное деяние в состоянии вменяемости, но признаны страдающими психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

---

[1] Бойко А. И., Голик Ю. В., Елисеев С. А. Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. – 2010. – 10 июня.

Как следует из ст. 22 УК РФ, такие лица подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. В данном случае принудительные меры медицинского характера могут быть назначены одновременно с наказанием.

Однако актуализируется вопрос определения таких мер медицинского характера, которые положительно скажутся на состоянии такого лица. Применение мер медицинского характера одновременно с наказанием допускается исключительно в отношении лиц, психическое состояние которых позволяет им осознать противоправность собственных действий, следовательно, делает возможным исправление осужденного.

По общему правилу психические расстройства, не исключающие вменяемости, рассматриваются судами как основание для смягчения наказания ввиду ограниченной способности данной категории лиц к осознанно-волевому поведению.

К четвертой группе относятся лица, совершившие в совершеннолетнем возрасте преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего 14-летнего возраста, то есть страдающие расстройством сексуального предпочтения.

Данный пункт введен в 2012 г. ввиду осознания необходимости лечения лиц, страдающих отклонениями сексуального предпочтения, однако необходимо отметить, что действующее уголовное законодательство не предполагает возможности применения принудительных мер медицинского характера в отношении иных лиц, страдающих другими видами указанного расстройства, тогда как в медицинской науке выделяются, например, зоофилия и некрофилия, и т.д.

Считаем, подобный узкий подход к пониманию расстройств сексуального предпочтения не позволяет обеспечить лечение лиц, страдающих отклонениями и заболеваниями психики, что требует изменения уголовно-процессуального законодательства.

В целом, в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера, суды должны установить характер и степень

расстройства психики, наличие опасности для самого лица и окружающих, определить возможность причинения данным лицом иного значительного вреда, что осуществляется посредством специального медицинского исследования, результаты которого оформляются в виде заключения эксперта.

Так, например, ФИО согласно заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов страдает хроническим психическим расстройством в форме органического расстройства личности, ввиду чего не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Указанный диагноз подтверждается и данными клинического обследования.

Постановлением суда признано доказанным совершение ФИО общественно опасного деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ.

ФИО освобожден от уголовной ответственности в связи, к нему применены меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в амбулаторных условиях[1].

Из представленного постановления суда следует, что предварительные данные о наличии заболеваний психики проверяются в рамках клинического исследования, призванного определить точное психическое состояние лица и необходимость в принудительном медицинском лечении.

Примечательна также статистика о наиболее распространенных заболеваний психики. Так, согласно официальным статистическим сведениям, опубликованным Всемирной организацией здравоохранения, наиболее распространены различные психопатии, то есть расстройства личности и поведения.

Например, эпилептоидных психопатов отличает мстительность и способность совершения жестоких насильственных уголовно-наказуемых

[1] Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-348/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-348/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деяний, что, безусловно, свидетельствует о необходимости квалифицированного медицинского лечения.

На втором месте по распространенности находятся остаточные явления и последствия черепно-мозговых травм, а также другие психические заболевания, которые, как правило, приводят к ослаблению интеллекта, эмоциональным и волевым нарушениям. Указанные психические расстройства провоцируют раздражительность, агрессивность и жестокость, которые способствуют совершению насильственных преступлений.

Следующие по распространенности представлены различные виды олигофрении, обладающие значительно меньшей степенью криминогенности, например, олигофрения в степени легкой дебильности.

Отмечается, что данная категория лиц совершает общественно-опасные деяния по неосторожности, в силу внушаемости, а также отсутствия базовых представлений об основах правомерного поведения[1].

Для принятия решения о назначении принудительных мер медицинского характера, суд должен в мотивировочной части решения дать оценку заключения эксперта о психическом состоянии лица, в отношении которого предполагается их применение, а также отразить оценку иных доказательств, собранных по делу.

По результатам рассмотрения заключения экспертов, а также иных доказательств, суд выносит окончательное решение. В этом случае назначение принудительных мер медицинского характера обусловлено как принципом справедливости, так и необходимостью предупредительного воздействия с целью обеспечения безопасности общества. Кроме того, реализуется право лица на медицинскую помощь.

Применение наказания в данном случае, прежде всего, неправомерно, поскольку указанные лица не являются субъектами преступления, более того, данная категория лиц в силу наличия заболеваний психики, не способно

---

[1] Распространенность психических расстройств. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_391-2410-prevalence-of-mental-disorders/ (дата обращения: 07.03.2023).

осознать природу наказания, следовательно, цели наказания становятся недостижимы.

Ввиду аналогичных причин применяются принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, у которых психическое расстройство случилось после совершения преступления.

Однако в данном случае также проводится медицинское исследование, которое позволяет установить необходимость применения данных мер, а также определить конкретный вид медицинских мер, поскольку действующее уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, например, при наличии у лица психоза, невроза, холерических вспышек и т.д. Причиной тому является тот факт, что в таких состояниях субъект в целом вменяем, способен руководить своими действиями, но, например, может проявлять необоснованную агрессию.

Ранее действовавший уголовный закон допускал применение принудительных медицинских мер к лицам, которые совершили преступление и были признаны судом в качестве нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании (п. «г» ст. 97 УК РФ).

Однако уголовный закон не предусматривал целей применения таких мер, устанавливая лишь соответствующие основания. В данный момент УК РФ не указывает в перечне целей профилактику совершения общественно опасных деяний, с чем не согласны отдельные ученые-правоведы.

Важное значение имеют аддикции. Так, употребление алкоголя и наркотических средств, безусловно, не является прямой причиной совершения преступлений, однако признается криминогенным фактором, поскольку в состоянии опьянения проявляются негативные качества и скрытые черты личности, выражающиеся, как правило, в агрессивном поведении.

Хронические алкоголизм и наркомания признаны психическими болезнями, поскольку лица, страдающее данными заболеваниями, перестают отдавать отчет в своих действиях.

Согласно официальным статистическим сведениям, опубликованным ГИАЦ МВД России, ежегодно от 27 до 37 % преступлений совершаются под воздействием алкогольного или наркотического опьянения[1]. Данная категория лиц, согласно ст. 23 УК РФ, подлежит уголовной ответственности.

Возможность применения мер медицинского характера в отношении данной категории лиц также сохраняется, однако изменились порядок и правила их применения. Так, назначая условное осуждение в соответствии с положениями ч. 5 ст. 73 УК РФ и применяя условно-досрочное освобождение согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ в отношении данной категории лиц, суд может возложить на осужденного обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лицам, страдающим от психических расстройств, которые могут представлять опасность для себя и окружающих. Данная категория лиц, в отношении которых ведется производства о применении принудительных меры медицинского характера, должны предварительно быть исследованы для подготовки заключения эксперта в части определения необходимости таких мер.

2. Лица, в отношении которых могут быть применены принудительные меры медицинского характера, строго определены законом. Данный перечень является закрытым в целях исключения нарушений и расширительного толкования. Установление законом гарантий применения принудительных медицинских мер в отношении данных категорий лиц гарантирует им право на медицинскую помощь, а также обусловлено необходимостью обеспечения безопасности общества, поскольку применение уголовного наказания в данном случае неправомерно и нерационально ввиду психологического состояния указанных лиц.

---

[1] Сведения взяты из отчетов, основанных на данных автоматизированного информационно-справочного программного комплекса МВД России.

3. Современное уголовное законодательство выделяет 4 категории лиц, в отношении которых судом назначаются принудительные меры медицинского характера. Выделение указанных категорий обусловлено невозможностью достижения целей наказания, за исключением применения принудительных мер медицинского характера вместе с наказанием, при этом, в отношении остальных категорий лиц сохраняется возможность привлечения их к уголовной ответственности при нормализации психического состояния. Ключевым фактором в данном случае выступает заключение эксперта о психическом состоянии лица, поскольку от этого зависит как возможность применения принудительных мер медицинского характера, так и выбор судом конкретной меры.

4. При принятии решения о назначении в отношении лица принудительных мер медицинского характера суд учитывает всю совокупность доказательств по делу, прежде всего заключение эксперта о состоянии здоровья лица. При этом для применения конкретных мер медицинского характера необходимо учитывать особенности психического состояния лица, тяжесть заболевания, возможность причинения им вреда здоровью окружающим или самому себе, а также иных неблагоприятных последствий.

5. По нашему мнению, существует необходимость в разрешении вопроса о применении мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих от алкогольной, наркотической и иных зависимостей в целях их ресоциализации и достижения целей, установленных законом, в этой связи предлагаем рассмотреть вопрос об установлении обязанностей в отношении данной категории лиц пройти курс лечения для избавления от зависимости, что не предусмотрено действующим законодательством.

6. Важно постоянное наблюдение и качественное медицинское обеспечение применения принудительных мер медицинского характера, надзор за законностью и правомерностью назначения и применения таких мер, что позволит обеспечивать должный уход и наблюдение за пациентом в течение всего процесса лечения.

§2. Особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера

Производство по отдельным вопросам принудительных мер медицинского характера имеет свои особенности по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства.

В целом, вопросам назначения принудительных мер медицинского характера посвящена гл. 51 УК РФ. Назначение подобных мер возможно исключительно судом[1].

Так, согласно уголовно-процессуальному законодательству, в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо доказать:

– общие обстоятельства, образующие предмет доказывания по уголовному делу;

– специальные обстоятельства, связанные исключительно с назначением принудительных мер медицинского характера.

В частности, к специальным обстоятельствам следует отнести необходимость доказывания факта наличия у лица психического расстройства, наличие опасности для данного лица или других лиц, а также возможность наступления иных негативных последствий.

Отличается и результат предварительного расследования в исследуемом случае, поскольку, согласно ст. 24, ст. 27 УПК РФ, при наличии всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в случае, если факт психического заболевания подтвержден, следователь выносит постановление о направление дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Ключевое значение в данном случае занимает проведение судебно-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 249. – Ст. 4921.

психиатрической экспертизы. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает случаи, когда такая экспертиза назначается в обязательном порядке (ст. 196 УПК РФ).

При назначении такой экспертизы ставятся вопросы, позволяющие установить степень психического расстройства лица на момент совершения им общественно опасного деяния и выяснить, мог ли данный человек осознавать фактический характер своих действий (бездействия) либо руководить ими.

При производстве исследования эксперты должны определить наличие психического расстройства, его тяжесть, опасность для самого лица и окружающих, возможность причинения им существенного вреда и необходимость применения принудительных мер медицинского характера.

Эксперт также вправе определить, какие принудительные меры медицинского характера подлежат применению, в связи с чем в заключении приводятся врачебные рекомендации относительно конкретного содержания таких мер.

При этом экспертное заключение не имеет заранее установленной силы для суда и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, поскольку при отсутствии опасности лиц, указанных в ч. 1 ст. 97, принудительные меры назначаться не должны. Лечение таких лиц может осуществляться в порядке, установленном Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[1].

При рассмотрении уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера, судья должен установить, разрешены ли основные вопросы, входящие в предмет доказывания по делам данной категории, установлены ли факты наличия психического заболевания и подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера.

Выбор конкретного вида принудительной меры медицинского характера обусловлен, прежде всего, медицинским воздействием той или иной меры,

[1] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

тогда как назначение той или иной меры в зависимости от совершенного деяния стало бы тождественно назначению наказания за содеянное, что недопустимо[1].

Согласно ст. 443 УПК РФ, признав деяние доказанным, а также установив у лица наличие заболеваний психики, суд выносит постановление о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Одновременно суд решает вопрос об отмене меры пресечения.

Вопросы продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера регламентированы ст. 102 УК РФ, а также ст. 445 УПК РФ. По общему правилу, принудительные меры медицинского характера применяются судом без указания срока. Это связано с тем, что они направлены на излечение либо улучшение психического состояния лица, к которому они применяются, а потому заранее определить срок применения принудительной меры невозможно.

В силу ч. 1 ст. 102 УК РФ лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры на менее строгую.

Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера происходят по ходатайству лиц, уполномоченных на то уголовно-процессуальным законодательством. Суд тщательно проверяет обоснованность данного ходатайства. В частности, выясняются результаты проведенного лечения и решается вопрос о необходимости дальнейшего медицинского наблюдения и лечения.

Изменить или прекратить применение принудительной меры медицинского характера может только суд в случае признания наличия таких изменений психического состояния лица, при которых отсутствует

---

[1] Законодательные основы исполнения принудительных мер медицинского характера (теоретическая модель Федерального закона с постатейным комментарием) / Под ред. В.П. Котова, С.Н. Шишкова. М., 2014. С. 78.

действительная необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

При наличии сомнений в заключении эксперта по вопросам психического состояния лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, суд может назначить судебную экспертизу, истребовать дополнительные документы, а также допросить это лицо, если это необходимо и возможно исходя из его состояния[1].

Следовательно, суд, по подтвержденному медицинским заключением ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также по ходатайству лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его защитника или законного представителя, прекращает, изменяет или продлевает на следующие 6 месяцев применение к данному лицу принудительной меры медицинского характера.

Как следует из ч. 2 ст. 445 УПК РФ, вопросы о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении, или судом по месту применения этой меры.

По общему правилу, суд прекращает или изменяет применение принудительной меры медицинского характера в случае такого психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. Суд продлевает принудительное лечение при наличии основания для продления применения принудительной меры медицинского характера.

Основанием для изменения принудительной меры медицинского характера является изменение психического состояния лица, при котором

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий (коллектив авторов; под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А.В. Гриненко). – М.: Проспект, 2021. – С. 561.

отпадает необходимость в применении ранее назначенной принудительной меры медицинского характера. Суды должны тщательно проверять обоснованность представлений (ходатайств) путем тщательного анализа результатов проведенного лечения и решения вопроса о необходимости дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. С этой целью данный вопрос рассматривается с участием представителя медицинского учреждения, где наблюдается лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитника, законного представителя и прокурора.

Согласно ч. 4 ст. 102 УК РФ, в случае прекращения применения стационарного лечения в медико-психиатрической организации в стационарном режиме, суд может передать материалы в отношении такого лица, в министерство здравоохранения для решения вопроса о лечении этого лица в соответствующей медицинской организации, или направлении этого лица в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

По общему правилу, вступившее в законную силу решение суда о назначении, изменении, продлении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера может быть пересмотрено в установленном законом порядке.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Назначение, продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера имеет ряд особенностей по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства, в частности, установлен иной порядок принятия процессуальных решений и их нормативное закрепление, что обуславливается междисциплинарной и межотраслевой природой принудительных мер медицинского характера, направленных на выздоровление лица, совершившего преступление.

2. Важное значение имеет медицинское заключение относительно психического состояния лица, совершившего преступление, при назначении, продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера. Так, от состояния данного лица во многом зависит назначение судом принудительных мер медицинского характера, а также их вид и конкретное содержание, равно как и возможность их изменения или прекращения. В случае несогласия суда с результатами медицинского заключения может быть назначена судебная экспертиза, по результатам которой суд принимает решение в отношении лица, страдающего психическим заболеванием.

3. Принудительные меры медицинского характера не тождественны наказанию за совершение преступления, в связи с чем суд назначает, прекращает или изменяет применение принудительной меры медицинского характера исходя из психического состояния лица, а также суд продлевает принудительное лечение при наличии основания для продления применения принудительной меры медицинского характера.

4. В российском уголовном процессе производство в отношении указанных лиц осуществляется в особом порядке и относится к числу усложненных производств за счет дополнительных гарантий обеспечения прав лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В связи с особенностями психического здоровья таких участников закономерно ставится вопрос о возможности реализации ими лично предоставленных им процессуальных прав.

ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§1. Некоторые особенности осуществления права на защиту при применении принудительных мер медицинского характера

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обеспечивается положениями закона. В целом в рамках уголовного процесса охрана прав и свобод человека и гражданина представляет собой основанную на законе деятельность должностных лиц, основанную на нормах права.

Согласно ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство. Данное право предполагает необходимость организации справедливого и публичного судопроизводства, осуществляемого в разумный срок независимым и беспристрастным судом[1].

В этой связи О.В. Качалова пишет, что данное право должно обеспечиваться не только в рамках непосредственно судебного разбирательства, но и с момента начала предварительного расследования, в частности, при применении мер принуждения[2].

Обязательно соблюдение прав всех лиц, вне зависимости от их состояния здоровья, в том числе психического, в этой связи, лицам с заболеваниями психики гарантируются права и соблюдение их процессуального статуса.

Однако обеспечение прав данной категории лиц является специальным случаем в силу наличия особенностей их процессуального статуса,

---

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Качалова О. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Рос. судья. 2014. № 6. С. 11.

психоэмоционального состояния, например, при невменяемости.

В частности, особенностью является тот факт, что данное лицо совершило деяние, за которое установлена уголовная ответственность, не являясь субъектом с точки зрения уголовного законодательства, в результате чего невозможно назначение или исполнение наказания.

Из указанного следует, что данное лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности, однако необходимо принять меры к обеспечению его права на медицинскую помощь, что требует установления точного диагноза и определения медицинских мер.

Следовательно, обеспечение уголовно-процессуальных прав лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, включает в себя следующие особенности:

1) особенности правового регулирования указанного вида деятельности, поскольку применению подлежат положения смежных отраслей права;

2) уголовно-процессуальные особенности производства по делам данной категории, закрепляющие дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов лица, например, обязательное производство медицинского исследования, невозможность рассмотрения подобных дел судом с участием присяжных заседателей и т.д.

Исходя из того, что особенности уголовно-правового регулирования производства по делам данной категории были изучены нами в соответствующем разделе настоящего исследования, считаем необходимым подробнее остановиться на особенностях процессуального характера данной деятельности.

А. Л. Осипов в этой связи отмечает, что правовое положение данной категории лиц изначально дуалистично, поскольку обусловлено не только необходимостью реализации функции защиты от выдвинутых в отношении него обвинений, но и в создании условий для скорейшего получения им

квалифицированной психиатрической помощи[1].

Так, прежде всего, особенностью уголовно-процессуального характера рассматриваемого производства является обязательное предварительное следствие, что следует из ч. 1 ст. 434 УПК РФ.

Однако в настоящее время не регламентирован вопрос передачи дела в случае производства по нему дознания.

Г.П. Химичева считает, что в данном случае дознавателю надлежит направить материалы прокурору с постановлением о передаче уголовного дела по подследственности в случае, если по результатам назначенной им комплексной психолого-психиатрической экспертизы будет выдано заключение о невменяемости лица, в отношении которого ведется дознание[2].

В. В. Николюк и В. В. Кальницкий отмечают, что о психическом заболевании могут свидетельствовать не только выводы судебно-психиатрической экспертизы, но и другие официальные медицинские документы[3].

Е. В. Ермакова полагает, что дознавателю необходимо передать уголовное дело для предварительного расследования в случае, если он назначает комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в порядке, определенном п. 3 ст. 196 УПК РФ, либо если у него возникают сомнения в психическом состоянии лица, либо его вменяемости, а равно способности адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела[4].

По нашему мнению, согласиться с данной точкой зрения нельзя, поскольку сомнения не являются юридическим фактом, тогда как вывод о

---

[1] Осипов А.Л. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерения // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64). С. 137.

[2] Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – С. 64.

[3] Николюк В. В., Кальницкий В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применении принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990.

[4] Ермакова Е.В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2014. – С. 77.

психическом состоянии лица вправе делать исключительно медицинская организация, следовательно, именно ее заключение является необходимым фактом, свидетельствующем о необходимости производства по применению принудительных мер медицинского характера.

Т. В. Трубникова указывает, что справедливое судебное разбирательство должно быть распространено и на процедуру принятия решения по вопросу о применении принудительных мер медицинского характера, а также на процедуру пересмотра судебного решения[1].

В этой связи считаем необходимым согласиться с Е. В. Марковичевой, что нормы, закрепленные в главе 51 УПК РФ, изначально конструировались таким образом, чтобы ограничить возможность полноценной реализации лицом, страдающим от психического заболевания, своих процессуальных прав.

Подтверждением данного положения является закрепленное в ч. 1 ст. 437 УПК РФ право лица на участие в судебном заседании, при условии, что психическое состояние лица должно позволять ему осуществлять лично эти права.

Однако причиной такого ограничения является фактическая невозможность данной категории лиц полноценно участвовать в уголовном судопроизводстве в силу особенностей своего психического здоровья. Данный подход призван создать условия для разрешения уголовно-правового конфликта и решения вопроса о предоставлении этим лицам специализированной медицинской помощи с их минимальным участием в процессуальных действиях[2].

Исключительное обязательное участие защитника по делам данной категории выступает необходимой гарантией обеспечения прав и законных интересов данной категории лиц.

---

[1] Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск, 2011. С. 60.

[2] Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. №4. С. 29.

В этой связи уголовно-процессуальное законодательство предполагает возможность участия защитника с момента вынесения соответствующего постановления о назначении экспертизы, что установлено п. 4 ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Аналогичная правовая позиция предусмотрена ч. 1 ст. 51 УПК РФ, исходя из которой участие защитника необходимо с момента установления фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможном наличии у лица психических недостатков, в силу которых он не способен осуществлять свое право на защиту.

К таким обстоятельствам относятся, в частности, показания участников уголовного процесса, наличие подтвержденной информации о состоянии такого лица на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере и др.

Однако факт того, что лицо состоит на учете в психоневрологическом диспансере не всегда свидетельствует о том, что в отношении данного лица необходимо применение принудительных мер медицинского характера.

Обратимся к материалам судебной практики. Так, например, ФИО1 ранее не судим, на учете в наркологическом диспансере не состоит, состоит на учете в психоневрологическом диспансере, у нарколога на учете не состоит, характеризуется посредственно, проживает один. Признан виновным в совершении преступления, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, приговором суда назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев исправительных работ с вычетом 10 % из заработка в доход государства[1].

А. М. Ларин считал, что, в связи с тем, что наличие психического заболевания устанавливается исключительно судебно-психиатрической экспертизой, следовательно, защитник должен быть допущен к участию в производстве предварительного следствия в момент вынесения постановления о ее проведении[2].

В данном случае необходимо отметить, что заключение эксперта

---

[1] Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-133/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 1-133/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

оценивается дознавателем, следователем, судом наравне с другими доказательствами по делу и не может иметь заранее установленной силы. В этой связи у следователя (дознавателя) не всегда имеется формальное юридическое основание вынести постановление о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы сразу после установления обстоятельств, свидетельствующих о наличии у лица психических недостатков.

В этой связи считаем, что назначение защитника для участия в производстве по делам данной категории, в целях обеспечения прав лица, страдающего психическим заболеванием, возможно на более раннем этапе до назначения психиатрической экспертизы при выявлении достаточных оснований полагать, что лицо характеризуется расстройством психики.

Например, согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, к таким доказательствам можно отнести показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, из которых можно отметить, в частности, поведенческие или умственные отклонения подозреваемого, обвиняемого, наличие у него черепно-мозговых травм, состояние на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере; протоколы следственных действий с отражением странностей в поведении; иные документы, например, подтверждающие негодность к военной службе подозреваемого, обвиняемого в связи с наличием у него психического расстройства, медицинские карты и др.

Действительно, данная проблема является дискуссионной в науке уголовного процесса. Отдельные ученые-процессуалисты поддерживают необходимость включения защитника в уголовный процесс до назначения экспертизы, с момента установления обстоятельств, свидетельствующих о наличии психических отклонений у подозреваемого, обвиняемого.

Считаем, что решением данной проблемы может стать закрепление в УПК РФ положений о необходимости обязательного участия представителя в производстве по делам данной категории с момента выявления обстоятельств, могущих свидетельствовать о наличии у лица психического заболевания, тогда как перечень таких обстоятельств можно предусмотреть судебными

рекомендациями, что позволит избежать излишней казуистичности соответствующей правовой нормы.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина не зависит от психического или иного состояния лица, однако в случае наличия у лица заболеваний психики, дополнительно лицу гарантируется право на квалифицированную медицинскую помощь и т.д. Данный случай является частным, поскольку лицо, страдающее заболеваниями психики, не всегда является субъектом преступления, что необходимо установить в рамках соответствующего медицинского исследования.

2. Изученные особенности защиты прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, свидетельствуют о наличии дискуссионных аспектов данной проблематики, что обуславливается особенностями производства по делам данной категории, а также наличием дополнительных гарантий. Следовательно, обеспечение реализации деятельности по обеспечению прав и законных интересов данной категории лиц должно основываться не только нормами уголовно-процессуального законодательства, но и положениями иных отраслей права.

3. Предусмотренный в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по делам данной категории имеет несистемный характер, что затрудняет реализацию лицами, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, права на справедливое судебное разбирательство.

В частности, к проблемам в данном аспекте следует отнести неотрегулированный порядок передачи производства по делу от дознавателя к следователю, что приводит к сложностям в правоприменительной практике, привлечение защитника для участия в уголовном судопроизводстве до момента назначения профильной экспертизы.

В этой связи считаем необходимым предложить для рассмотрения

возможность внесения в уголовное законодательство изменений, направленных на обеспечение участия защитника лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на как можно более ранних стадиях, что позволит реализовать право лица на справедливое судебное разбирательство, а также послужит своевременному назначению необходимого медицинского лечения, что и является целью данного правового института.

§2. Некоторые формы осуществления контроля при реализации принудительных мер медицинского характера

Обеспечение прав и свобод лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также достижение иных целей, предусмотренных законом, предполагает необходимость осуществления контроля за деятельностью правоохранительных органов. В этой связи действующим законодательством предусмотрены следующие формы контроля: судебный контроль, надзор органов прокуратуры и общественный контроль.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Судебный контроль представляет собой специальный вид юридической деятельности по обеспечению исполнения приговоров и иных решений судебных органов, рассмотрение, разрешение дел подведомственными судебными органами, разъяснение действующего законодательства относительно вопросов судебной практики и т.д.

Н.Н. Ковтун полагает, что в силу присущих судебному контролю правовых свойств и признаков он является самостоятельной, особой формой

осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства[1].

Другая точка зрения высказана А.В. Солодиловым, предлагающим два критерия распространения на судебный контроль характеристик правосудия.

Первым условием автор считает наличие у конкретного вида судебного контроля признаков особого производства (таковым является, по его мнению, осуществление судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей).

Второй критерий, с точки зрения автора — наличие конфликта. То есть если в процессе реализации своих контрольных полномочий суд фактически разрешает конфликт, а не придает решениям органов предварительного расследования и прокурора законную силу, значит, речь может идти об осуществлении правосудия[2].

Оценивая данную мысль, следует согласиться с Н.Н. Ковтуном, считающим, что А.В. Солодилов необоснованно сужает понятие правового конфликта. А именно – не принимает во внимание то обстоятельство, что «правовым конфликтом следует признать и такой конфликт, в котором спор непосредственно связан с принудительно изменяющимися правовыми отношениями сторон, их юридически значимыми действиями или состояниями»[3].

Существует также мнение, что судебный контроль является составной частью или элементом правосудия.

Так, И. Л. Петрухин, правильно указывая на то, что при реализации судебного контроля суд не разрешает дело по существу, считает возможным говорить лишь о наличии элементов правосудия в содержании рассматриваемого явления на этапе предварительного следствия[4].

---

[1] Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 27.

[2] Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск, 2000. С. 44.

[3] Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 28.

[4] Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Рос. юстиция. 1998. № 9. С. 13.

В. Н. Галузо указывает на самостоятельность функции судебного контроля[1].

Такого же мнения придерживается и О. В. Химичева, относя судебный контроль к числу необходимых для эффективного осуществления правосудия функций[2].

Н. А. Лопаткина подчеркивает, что судебный контроль представляет собой одно из проявлений судебной защиты в уголовном процессе и не охватывается содержанием понятия правосудия по уголовным делам[3].

Выделяют следующие формы судебного контроля:

1) Общая форма. Осуществляется посредством рассмотрения и разрешения ходатайств, контролем при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в частности, при рассмотрении ходатайства о проведении судебно-психиатрической экспертизы; судебная проверка законности и обоснованности действий, совершенных следователем, дознавателем при обстоятельствах, не терпящих отлагательств; рассмотрение жалоб, заявлений на действия и бездействия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство, в связи с их неправомерностью.

2) Специальная форма. Предполагает осуществление контроля за относимостью и допустимостью доказательств, в частности, наличие связи психического заболевания с опасностью для самого лица, окружающих, либо причинения иного вреда, и т.д.

Судебный контроль за деятельностью правоохранительных органов при реализации принудительных мер медицинского характера во многом является гарантией защиты прав лиц, в отношении которых ведется производство. Во

---

[1] Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 21

[2] Химичева О.В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство). М., 1998. С. 25.

[3] Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 9.

многом это связано с тем, что данная категория лиц не может самостоятельно реализовывать имеющиеся права, следовательно, своевременное участие защитника, а также реализация мер медицинского характера являются необходимыми.

Судебный контроль также осуществляется в рамках исполнительного производства. Так, согласно со ст. 20 УИК РФ, судебный контроль возможен в следующих формах:

1) Контроль исполнения решений суда;

2) Рассмотрение жалоб на решения суда;

3) Контроль изменения, прекращения, продления назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

Одной из наиболее распространенных форм судебного контроля, безусловно, является рассмотрение и разрешение жалоб на действия или бездействия должностных лиц учреждений и органов, исполняющих решение суда.

В данном случае необходимо отметить, что контролирующая деятельность, которая распространяется как на уголовное судопроизводство, так и на реализацию принудительных мер медицинского характера, является объективной необходимостью, поскольку невысокий уровень контроля может порождать ошибки. В свою очередь, это может повлечь нарушение конституционных прав граждан.

В данном случае, соглашаясь с А.А. Камардиной, отметим, что ссновным недостатком судебного контроля является то, что он осуществляется не по инициативе проверяющих субъектов (как в прокурорском надзоре и общественном контроле), а по инициативе отдельных лиц, реже администраций учреждений и органов, исполняющих наказания, поэтому судебный контроль в юридической литературе именуется пассивным[1].

Тогда как исследование, проведенное О.Н. Кудовба, показывает, что

[1] Камардина А. А. Уголовно-процессуальная деятельность суда на стадии исполнения приговора // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2011. № 122. С. 61–65.

лица, в отношении которых назначены принудительные меры медицинского характера, практически не обращаются в суд с жалобами по вопросам их применения. Данный факт можно объяснить недостатками психического состояния данной категории лиц, однако отсутствовали и жалобы от их родственников или доверенных лиц[1].

Применительно к прокурорскому надзору необходимо отметить следующее. Правовую основу прокурорского надзора за органами предварительного расследования составляют Конституция Российской Федерации, УПК РФ, а также отраслевые федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты Генерального прокурора Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, выполняет иные функции, установленные федеральными законами[2].

Прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением федеральных законов, обеспечивает условия для первоочередности, укрепления закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Цели прокурорского надзора — это конечный результат деятельности прокуратуры, направленной на обеспечение верховенства закона и укрепление законности в стране, защиту прав и интересов личности, общества и государства. Они сформулированы в ст. 1 Закона о прокуратуре. В их числе:

1) обеспечение верховенства, т. е. главенствующего положения, закона на всей территории РФ;

---

[1] Кудовба О.Н. Судебный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. №2. С. 182-185.

[2] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. ст. 366.

2) обеспечение единства законности, ее всемерное укрепление с тем, чтобы законы строго, неуклонно и единообразно исполнялись вне зависимости от каких бы то ни было проявлений местничества;

3) защита прав и свобод человека и гражданина.

Функции прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства указаны в ч. 1 ст. 37 УПК РФ.

В данном случае прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в части производства по применению принудительных мер медицинского характера. Полномочия прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу закреплены частями 2 и 2.1 ст. 37 УПК РФ.

Под прокурорским надзором за исполнением законов органами предварительного расследования при производстве о применении принудительных мер медицинского характера следует понимать урегулированную нормами права деятельность уполномоченных прокуроров в досудебных стадиях уголовного процесса, направленную на обеспечение законности при осуществлении данных мер, что и является ее целью.

В рамках производства по применению принудительных мер медицинского характера прокурор осуществляет надзор за деятельностью дознавателя и следователя, в связи с чем обладает полномочиями надзора за возбуждением уголовного дела, производством следственных действий, применения мер процессуального принуждения, рассмотрения ходатайств и жалоб, принятием процессуальных решений и т.д.

Кроме того, прокурор проводит проверки по обращениям граждан, поступившим в порядке ст. 123 УПК РФ, отменяет необоснованные и незаконные процессуальные решения, вынесенные следователем и дознавателем, уполномочен требовать от органов следствия и дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при

производстве предварительного расследования.

Следующей формой контроля является общественный контроль.

Субъекты общественного контроля наделены правами, а результаты их деятельности представляют собой определенную форму реакции гражданского общества на выявленные нарушения законности.

В целом, под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Установлено, что граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном соответствующей нормативной базой.

Нормативной правовой основой общественного контроля выступает УИК РФ, ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и др.

В соответствии с указанными нормативными актами общественный контроль в местах принудительного исполнения мер медицинского характера осуществляют общественные наблюдательные комиссии. При этом, помимо комиссий контроль могут осуществлять Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, Уполномоченный по правам

человека РФ и в ее субъектах и т.д.

Одним из важнейших принципов общественного контроля выступает публичность и открытость его осуществления и общественного обсуждения его результатов, что предполагает необходимость информационного обеспечения.

Так, в целях информационного обеспечения общественного контроля, обеспечения его публичности и открытости субъектами общественного контроля могут создаваться специальные сайты, использоваться официальные сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных палат (советов) муниципальных образований.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» с целью обеспечения деятельности общественных наблюдательных комиссий при посещении учреждений уголовно-исполнительной системы, приказом Минюста России от 28.11.2008 № 652 утверждено Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий.

Примечательно, что действующее законодательство не предусматривает системного регулирования компетенции органов, осуществляющих общественный контроль в области исполнения назначенных судом принудительных мер медицинского характера. Аналогичные выводы делает О.Н. Кудовба в своем исследовании[1].

Например, органы, осуществляющие общественный контроль, вправе изучать медицинскую документацию по реализации принудительных мер медицинского характера, однако не регламентирована возможность проверки

[1] Кудовба О.Н. Общественный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера // Уголовно-исполнительное право. 2015. №1 (19). С. 100-103.

иной, не медицинской, а специальной служебной документации. Неразрешенным остается вопрос реализации общественного контроля за обоснованностью, своевременностью и правильностью применения принудительных мер медицинского характера.

В этой связи считаем необходимым расширение компетенций органов и должностных лиц, осуществляющих общественный контроль, с целью недопущения прав и законных интересов человека и гражданина.

Считаем недостаточно регламентированным также вопрос о составе комиссий, осуществляющих общественный контроль. Поскольку круг субъектов, осуществляющих общественный контроль как за деятельностью исправительных учреждений, так и за деятельностью лечебных учреждений, достаточно многообразен, необходима их более детальная регламентация.

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

1. В целом контроль при реализации принудительных мер медицинского характера является, прежде всего, гарантией прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, что является необходимым условием их скорейшего выздоровления, а также достижения иных целей, предусмотренных законом.

2. Судебных контроль выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Многообразие форм судебного контроля является необходимым условием недопущения нарушений прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Однако при этом судебный контроль достаточно пассивен, что актуализирует поиск и совершенствование порядка и правил осуществления иных форм контроля.

3. Прокурорский надзор является одной из наиболее действенных форм контроля за деятельностью органов и должностных лиц в рамках производства по применению принудительных мер медицинского реагирования. Прокуроры наделены необходимыми правами, что позволяет им осуществлять эффективный и оперативный надзор, в том числе по жалобам

отдельных лиц или их доверителей. При этом данная форма контроля может осуществляться в инициативном порядке, что является положительной отличительной чертой от судебного контроля.

4. Общественный контроль выступает одной из форм контроля при реализации принудительных мер медицинского характера, однако не лишен ряда недостатков. Так, считаем, что недостаточно регламентирован вопрос о компетенции комиссий при реализации общественного контроля, а также состав данных комиссий. В этой связи необходимо регламентировать правовой статус общественных комиссий при контроле за реализацией принудительных мер медицинского характера, что потребует внесения изменений в действующее законодательство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного нами исследования сделаны следующие выводы:

1. Принудительные меры медицинского характера выступают фундаментальным междисциплинарным институтом, предназначенным для обеспечения прав лиц, совершивших преступление и страдающих психическим заболеванием, на здоровье и медицинскую помощь, однако реализация данного института сопряжена с рядом проблемам как теоретического, так и практического характера.

2. До настоящего времени дискуссионным является вопрос определения понятия «принудительные меры медицинского характера». Нами предлагается следующее определение: под принудительными мерами медицинского характера следует понимать меры государственного принуждения, назначаемые судом в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, а равно лиц, страдающих психическими расстройствами.

3. Несовершенство нормативного правового регулирования назначения принудительных мер медицинского характера свидетельствует о необходимости поиска современных путей развития законодательства. В этой связи предлагаем изложить ст. 97 УК РФ в следующей редакции:

«УК РФ Статья 97. Принудительные меры медицинского характера»

«Принудительные меры медицинского характера есть меры государственного принуждения, назначаемые в случаях, предусмотренных ст. 97.1 настоящего Кодекса».

А также дополнить гл. 15 УК РФ статьей 97.1 следующего содержания:

«УК РФ Статья 97.1. Основания назначения принудительных меры медицинского характера», в которой должны быть отражены непосредственно основания для назначения данных мер, а также лица, в отношении которых они

назначаются.

4. В целом, нормативное правовое регулирование назначения и применения принудительных мер медицинского характера имеет сложную структуру в силу межотраслевой природы исследуемого института, что обуславливает значительное количество нормативных актов в данной сфере. Национальное правовое регулирование применения принудительных мер медицинского характера включает в себя положения Конституции РФ, федеральных законов и подзаконных актов по отдельным вопросам их назначения, реализации, медицинского содержания и последствий их применения.

5. Современное уголовное законодательство выделяет 4 категории лиц, в отношении которых судом назначаются принудительные меры медицинского характера. Выделение указанных категорий обусловлено невозможностью достижения целей наказания, за исключением применения принудительных мер медицинского характера вместе с наказанием, при этом, в отношении остальных категорий лиц сохраняется возможность привлечения их к уголовной ответственности при нормализации психического состояния.

6. При принятии решения о назначении в отношении лица принудительных мер медицинского характера суд учитывает всю совокупность доказательств по делу, в том числе заключение эксперта о состоянии здоровья лица. При этом для применения конкретных мер медицинского характера необходимо учитывать особенности психического состояния лица, тяжесть заболевания, возможность причинения им вреда здоровью окружающим или самому себе, а также иных неблагоприятных последствий.

7. По нашему мнению, существует необходимость в регламентации вопроса о применении мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих от алкогольной, наркотической и иных зависимостей в целях их ресоциализации и достижения целей, установленных законом, в этой связи предлагаем рассмотреть вопрос об установлении обязанностей в отношении данной категории лиц пройти курс лечения для избавления от зависимости.

8. Назначение, продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера имеет ряд особенностей по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства, в частности, установлен иной порядок принятия процессуальных решений и их нормативное закрепление, что обуславливается междисциплинарной и межотраслевой природой принудительных мер медицинского характера, направленных на выздоровление лица, совершившего преступление. Важное значение имеет медицинское заключение относительно психического состояния лица, совершившего преступление, при назначении, продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера. Так, от состояния данного лица во многом зависит назначение судом принудительных мер медицинского характера, а также их вид и конкретное содержание, равно как и возможность их изменения или прекращения.

9. В российском уголовном процессе производство в отношении указанных лиц осуществляется в особом порядке и относится к числу усложненных производств за счет дополнительных гарантий обеспечения прав лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В связи с особенностями психического здоровья таких участников закономерно ставится вопрос о возможности реализации ими лично предоставленных им процессуальных прав.

10. Предусмотренный в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по делам данной категории имеет несистемный характер, что затрудняет реализацию лицами, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, права на справедливое судебное разбирательство. В частности, к проблемам в данном аспекте следует отнести неотрегулированный порядок передачи производства по делу от дознавателя к следователю, что приводит к сложностям в правоприменительной практике, привлечение защитника для участия в уголовном судопроизводстве до момента назначения профильной экспертизы. В этой связи считаем необходимым предложить для

рассмотрения возможность внесения в уголовное законодательство изменений, направленных на обеспечение участия защитника лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на как можно более ранних стадиях, что позволит реализовать право лица на справедливое судебное разбирательство, а также послужит своевременному назначению необходимого медицинского лечения, что и является целью данного правового института.

11. Контроль при реализации принудительных мер медицинского характера является, прежде всего, гарантией прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, что является необходимым условием их скорейшего выздоровления, а также достижения иных целей, предусмотренных законом. В этой связи выделяется судебный контроль, прокурорский надзор и общественный контроль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): офиц. текст. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/ 0001201408010002 (дата обращения: 07.06.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 249. – Ст. 4921.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. 8 декабря 1994 г. № 238-239.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

10. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 февраля. – № 2.

11. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

12. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 7. – Ст. 524.

13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

14. Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ Министерства внутренних дел России от 29 августа 2014 г. №736 // Российская газета. – 2014. - № 260.

16. Приказ МВД России от 15.06.2020 № 430 (с изм. от 23.12.2021) «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Международные нормативные правовые акты и иные зарубежные официальные документы

17. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи»: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

21. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблии ООН 17 декабря 2015 г.) (с изм. от 17.12.2015): офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

22. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 г. Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН): офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

23. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

Статьи, научные публикации

24. Васеловская А.В. Общественный контроль за обеспечением прав человека в медицинских организациях, исполняющих принудительные меры медицинского характера // Вестник Кузбасского института. 2021. №1 (46). С. 17-28.

25. Голикова О.А. Становление института применения принудительных мер медицинского характера в российском государстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №4. С. 683-689.

26. Гулина Н.М. Понятие и цели применения принудительных мер медицинского характера в уголовном законодательстве // Вестник магистратуры. 2018. № 4-2 (79). С. 92.

27. Казаковцев Б.К., Демчева Н.К., Яздовская Я.В., Сидорюк О.В., Николаева Т.А. Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2019 году: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. С. 1–4.

28. Камардина А.А. Уголовно-процессуальная деятельность суда на стадии исполнения приговора // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2011. № 122. С. 61–65.

29. Карханина Л.В. О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера // Вестник Кузбасского института. 2023. №1 (54). С. 44-51.

30. Качалова О. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Рос. судья. 2014. № 6. С. 11.

31. Корнеев С.А. Принудительные меры медицинского характера в структуре уголовно-правового воздействия // Вестник Саратовской

государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 153-160.

32. Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Некоторые вопросы института принудительных мер медицинского характера // Евразийская адвокатура. 2022. №2 (57). С. 101-105.

33. Кудовба О.Н. Судебный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. №2. С. 182-185.

34. Марковичева Е. В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. №4. С. 29.

35. Осипов А. Л. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерение // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 137.

36. Подушко Д.А., Цепелев В.Ф. Актуальные вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №12-1. С. 231-233.

37. Саддарова К.О. Принудительные меры медицинского характера в российском уголовном праве // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 3. – С. 73-80.

Монографии, учебники, учебные пособия

38. Бойко А. И., Голик Ю. В., Елисеев С. А. Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. – 2010. – 10 июня.

39. Галузо В. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 1995. 26 с.

40. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской

Федерации / В.И. Горобцов. — Красноярск. — 2017. 114 с.

41. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 361 с.

42. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — Москва: Юрлитинформ, 2009. — 215 с.

43. Ермакова Е.В. Понятие и значение симуляции психических расстройств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2014. – 77 с.

44. Законодательные основы исполнения принудительных мер медицинского характера (теоретическая модель Федерального закона с постатейным комментарием) / Под ред. В.П. Котова, С.Н. Шишкова. М., 2014. С. 78.

45. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 314 с.

46. Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 29 с.

47. Манова, Н. С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 272 с.

48. Николюк В. В., Кальницкий В. В. Уголовно-процессуальная деятельность по применении принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990. 187 с.

49. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву. Дисс. докт. юрид. наук. М., — 1979. 98 с.

50. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск, 2011. С. 60.

51. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник /

Под ред. Д-ра юр. наук, проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И.Рарога, д-ра юр. Наук, проф. А.И.Чучаева – М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, 2011. –115 с.

52. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Д-ра юр. наук, проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И.Рарога, д-ра юр. Наук, проф. А.И.Чучаева – М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, 2011. –115 с.

53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 452 с.

54. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; ответственный редактор Г. М. Резник. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 526 с.

55. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие для вузов / Г. В. Стародубова [и др.] ; под редакцией Г. В. Стародубовой. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 477 с.

56. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие для среднего профессионального образования / Г. В. Стародубова [и др.] ; под редакцией Г. В. Стародубовой. — 3-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 477 с.

57. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства : учебное пособие для вузов / В. Т. Томин [и др.] ; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 366 с.

58. Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 581 с.

59. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам:

концепция совершенствования уголовно- процессуальной деятельности. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – С. 64.

60. Химичева О. В. Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство). М., 1998. 28 с.

61. Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 159 с.

Электронные источники

62. Распространенность психических расстройств. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_391-2410-prevalence-of-mental-disorders/ (дата обращения: 07.06.2023).

63. Россия окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. URL: https://www.rbc.ru/society/17/09/2022/632564819a7947a3b0105b6f (дата обращения: 07.06.2023).

Материалы судебной практики

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»: офиц. текст. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-348/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 1-348/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Апелляционное постановление Ярославского областного суда Ярославской области № 22-2233/2022 от 13 октября 2022 г. по делу № 22-2233/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Решение Шатровского районного суда Курганской области № 2-351/2021 2-7/2022 2-7/2022(2-351/2021;)~М-414/2021 М-414/2021 от 21 февраля

2022 г. по делу № 2-351/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-133/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 1-133/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-60/2020 1-60/2021 от 21 июня 2021 г. по делу № 1-60/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РЕЦЕНЗИЯ

на дипломную работу
обучающегося 181 учебной группы очной формы обучения, 2018 года набора,
по специальности 40.05.01- Правовое обеспечение национальной безопасности
Сергеева Сергея Сергеевича
на тему: «Особенности досудебного производства по уголовным делам
о применении принудительных мер медицинского характера»

Рецензируемая дипломная работа выполнена на актуальную тему, поскольку институт освобождения от ответственности лиц, совершивших общественно-опасные деяния в состоянии психического расстройства (душевной болезни), на протяжении всей истории становления отечественного уголовного законодательства был весьма противоречивым и неоднозначным. До настоящего времени правовое регулирование уголовно-правового института принудительных мер медицинского характера обнаруживает существенные пробелы в вопросах понятия, правовой природы, оснований применения этих мер, регламентации критериев выбора вида принудительного лечения, порядка исполнения указанных мер. Отсутствие должного правового регулирования данных вопросов отрицательно сказывается на эффективности и возможности применения принудительных мер медицинского характера

В этой связи совершенствование правоприменительной практики и науки уголовно-процессуального права требует проведения комплексного исследования, в частности, особенностей досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера на основе актуальной в настоящее время следственно-судебной практики по применению данного института.

Дипломная работа С.С. Сергеева состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автором определены предмет, объект исследования, его актуальность, поставлены цель и задачи исследования, указаны его методологическая и теоретическая основы.

Первая глава посвящена общей характеристике принудительных мер

медицинского характера, в частности, автором исследованы вопросы определения понятия, целей применения принудительных мер медицинского характера, их виды, а также изучены основы правого регулирования применения принудительных мер медицинского характера.

Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей назначения принудительных мер медицинского характера, в которой автором определены лица, в отношении которых могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, а также проанализированы иные особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера.

Третья глава посвящена исследованию следственно-судебной практики применения принудительных мер медицинского характера, в которой подробно рассмотрены особенности осуществления права на защиту при применении принудительных мер медицинского характера, а также некоторые формы осуществления контроля при реализации принудительных мер медицинского характера.

В заключении С.С. Сергеевым сформулированы выводы и предложения, имеющие научный и практический интерес. Достоверность полученных автором выводов подтверждается также списком использованных нормативных правовых актов и юридической литературы по теме исследования. Следует отметить также использование автором актуальной следственно-судебной практики по делам данной категории.

Таким образом, выбранная автором тема раскрыта достаточно полно, цель исследования достигнута, полученные автором результаты имеют научный и практический интерес, выводы обоснованы. В целом, дипломная работа соответствует установленным требованиям.

Исходя из изложенного, считаю необходимым оценить дипломную работу С.С. Сергеева по теме «Особенности досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера» на оценку отлично.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 181 учебного взвода (группы), очной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

Сергеева Сергея Сергеевича

в период подготовки дипломной работы

на тему «Особенности досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера».

Слушатель С.С. Сергеев в ходе написания дипломной работы показал достаточно высокий уровень заинтересованности в изучаемой ей тематики исследования. Тема дипломной работы была выбрана из списка, предложенного кафедрой. Рассмотренная С.С. Сергеевым тема является весьма актуальной для уголовного судопроизводства в целом. Человек, его права и свободы являются высшей конституционной ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В этой связи обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе уголовно-правовыми средствами, является обязанностью государства. Обеспечение права на здоровье, элементом которого является психическое здоровье, представляет собой неотъемлемую составляющую современного развитого общества. Уголовное законодательство гарантирует обеспечение реализации права на необходимое медицинское лечение в отношении лиц, совершивших преступление и страдающих психическими заболеваниями. С этой целью применяются принудительные меры медицинского характера. Однако с момента выделения уголовно-правового регулирования реализации института принудительных мер медицинского характера в гл. 15 УК РФ, в юридической литературе продолжается дискуссия по ряду проблем как теоретического, так и практического характера.

Изучение особенностей досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера имеет большую актуальность в свете ежегодного увеличения заболеваемости психическими расстройствами, увеличения количества зарегистрированных фактов преступного насилия и агрессии, связанной с этиологическими факторами

психических заболеваний. Определение направления развития уголовно-процессуального законодательства в сфере применения принудительных мер медицинского характера является важным шагом к обеспечению безопасности не только лиц-участников уголовного судопроизводства, но и всего общества.

С.С. Сергеевым были поставлены достаточно широкие задачи, позволяющие рассматривать изучаемую тему многогранно, глубоко исследуя наиболее важные ее аспекты. При этом слушатель при выполнении работы показал хорошие навыки работы по сбору, анализу, диагностике имеющихся проблем, и понимание рассматриваемых процессов.

Совместно с руководителем был разработан план для подготовки дипломной работы. План построен логично и структурно грамотно. Он в полной мере соответствует поставленным задачам. Слушатель при проведении исследования проявил высокую инициативность в выборе методов, постановке цели и задач, а также способах описания результатов исследования, поддерживал контакт с научным руководителем, согласовывая свои идеи и способ их отражения в работе. С.С. Сергеев достаточно быстро проводил изучение рекомендованных руководителем материалов, делал верные выводы и согласовывал их внесение в дипломную работу. Также стоит отметить положительным при изучении практической составляющей исследуемой тематики и формулировании С.С. Сергеевым рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства тот факт, что он провел обзор статистических сведений о применении в ходе досудебного производства по уголовным делам принудительных мер медицинского характера. В результате чего стала очевидна необходимость совершенствования научно-методического обеспечения реализации данного института, что и обусловило, в том числе, актуальность исследования.

Все необходимые сроки по подготовке работы строго соблюдались. Ответы на вопросы руководителя по проверенным материалам С.С. Сергеев представлял достаточно быстро, что позволяло проводить конструктивное обсуждение имеющихся проблем и достаточно быстро их решать. Инициативность слушателя при подготовке работы и заинтересованность в проведении исследования усматривалась по объему изученной литературы по

исследуемой теме, которые слушатель обнаруживал и изучал самостоятельно, докладывая руководителю о ходе анализа имеющихся источников.

С.С. Сергеев в рамках внедрения результатов исследования готовил научные работы по смежным темам, которые направлял для участия в конкурсе научно-исследовательских работ курсантов и слушателей КЮИ МВД России, а также на Международном круглом столе молодых ученых, адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей юридических вузов МВД России и зарубежных государств «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», прошедшем 26 мая 2023 г. в Казанском юридическом институте МВД России.

При подготовке работы С.С. Сергеев показал достаточно высокий уровень знания методов системного анализа, реализуя их в ходе всей исследовательской части работы. Также при написании дипломной работы он показал хорошее умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями, которые применялись в процессе ее написания. Эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике дипломной работы была реализована в сделанных по работе выводах, которые сформулированы достаточно четко и грамотно.

С.С. Сергеев показал достаточные навыки работы с материалами следственно-судебной практики. Это просматривается в исследовательской части работы по отдельным параграфам. Слушатель показал хорошее умение анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, которые использованы им из ранее проведенных исследований учеными в области уголовно-процессуального права и иных дисциплин, которые имели отношение к подготовке работы. По результатам исследования можно полагать, что С.С. Сергеев имеет высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов, так как их большая часть реально применима на практике и подготовлена весьма корректно.

Слушателем был верно спланирован весь процесс написания работы, грамотно определено необходимое время на подготовку каждого параграфа и главы. Все решения и проводимые в ходе исследования операции согласовывались с научным руководителем, и реализованы достаточно

грамотно. Следует отметить, что при выполнении всех мероприятий по подготовке работы, а также указаний научного руководителя слушатель продемонстрировал пунктуальность и выполнял все действия в установленные научным руководителем сроки. Работа по устранению выявляемых при проверке дипломной работы недостатков и корректировке отдельных положений, указанных научным руководителем проводилась быстро и грамотно.

При подготовке дипломной работы С.С. Сергеев показал высокий уровень владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере профессиональной деятельности. Он показал хорошее умение и навыки работы с информационно-справочными ресурсами, работы в системе «Интернет».

Дипломную работу С.С. Сергеева следует признать завершенной, имеющей высокую степень актуальности, написанной по достаточно важной теме. Работа проведена на хорошем научном уровне, путем применения глубокого теоретического и практического анализа выявленных проблем. Вся использованная литература и нормативно-правовая база исследования реализована достаточно грамотно и в полном объеме. Показателем самостоятельности исследования следует считать достаточно неплохой уровень его оригинальности в системе «Антиплагиат», который составил 50,38%. Уровень цитирования в работе составил 23,98%, а уровень заимствования (совпадения) – 25,64%. Все поставленные задачи при проведении исследования в полной мере решены, выводы и заключения сформулированы качественно и корректно. Рецензируемая работа в полной мере соответствует предъявляемым к ней требованиям. Из замечаний следует выделить отсутствие сравнительного анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и международного законодательства по принятию решений о соединении и выделении уголовных дел на стадии предварительного расследования, однако исследование данного вопроса в целом достаточно трудоемкий процесс, который мог отрицательно сказаться на сроках подготовки дипломной работы. Таким образом, указанное не является критичным, так как слушателем проведено достаточно грамотное изучение отечественного законодательства и потребности в глубоком исследовании

практической деятельности зарубежных правоохранительных органов не было. С учетом указанного, видится возможным рекомендовать работу С.С. Сергеева к защите и, при положительных ее результатах она может быть оценена на «хорошо» или «отлично».

Руководитель:

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

КЮИ МВД России

подполковник полиции _____ Л.М. Литвина

должность, ученая степень, подпись инициалы, фамилия

ученое звание, специальное звание

«22» 05 2023 г.

С отзывом ознакомлен(а): _____ С.С. Сергеев

подпись инициалы, фамилия обучающегося

«23» 05 2023 г.

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Казанский юридический институт МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

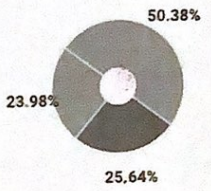
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Литвина Лилия Михайловна
Самоцитирование рассчитано для:
Название работы: ВКР Сергеев-2
Тип работы: Не указано
Подразделение: Кафедра уголовного процесса

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	25.64%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	50.38%
ЦИТИРОВАНИЯ	23.98%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 20.05.2023



Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Литвина Лилия Михайловна
ФИО проверяющего

Дата подписи: 05.05.2023

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

Кафедра уголовного процесса

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник кафедры уголовного процесса
д.ю.н., доцент
полковник полиции
_____ Е.В. Демидова-Петрова
"27" 06 2022 г.

ПЛАН-ГРАФИК
выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: «Особенности досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера»

Курсант (слушатель): Сергеев Сергей Сергеевич Учебная группа № 181
(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения Очная Год набора 2018

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Разработка плана	3%	До 01.09.22	Выполнено
2	Подборка литературы, изучение практики, подготовка введения к работе.	20%	До 31.10.22	Выполнено
3	Глава 1. Общая характеристика принудительных мер медицинского характера.	35%	До 29.11.22	Выполнено
4	Глава 2. Особенности назначения принудительных мер медицинского характера.	65%	До 20.01.23	Выполнено
5	Глава 3. Правоприменительная практика применения принудительных мер медицинского характера.	80%	До 27.02.23	Выполнено
6	Разработка окончательных выводов, подготовка заключения.	85%	До 20.03.23	Выполнено
7	Редактирование	95%	До 24.04.23	Выполнено
8	Обсуждение на кафедре	100%	До 26.06.23	Выполнено

Подпись выпускника _____

«27» 06 2022г.

СОГЛАСОВАНО
Руководитель _____ Л.М. Литвина